

НОВОГОДНИЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Наталья **АЛЕКСАНДРОВА**
Ольга **ВОЛОДАРСКАЯ**
Дарья **ДОНЦОВА**
Анна и Сергей **ЛИТВИНОВЫ**
Татьяна **ПОЛЯКОВА**
и другие :-)

**Татьяна Викторовна Полякова
Дарья Аркадьевна Донцова
Ольга Геннадьевна Володарская
Наталья Николаевна Александрова
Анна и Сергей Литвиновы
Татьяна Витальевна Устинова
Марина Крамер
Мария Брикер**

**Новогодние детективные
истории (сборник)
Серия «Великолепные
детективные истории»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38978095

Новогодние детективные истории: [сборник рассказов]: Эксмо; Москва;

2018

ISBN 978-5-04-098405-3

Аннотация

В Новый год все взрослые словно возвращаются в детство! Кому не хочется испытать радостное предвкушение чуда и вновь поверить, что ровно в полночь в дом заглянет настоящий Дед Мороз? А кто откажется от удовольствия морозным новогодним утром обнаружить под нарядной елкой загадочный сверток в подарочной упаковке? Издательство «Эксмо» предлагает вам и вашим близким отличный презент: сборник остросюжетных рассказов, действие которых происходит под Новый год. Окунитесь в снежную сказку, закружитесь в блестящем вихре серпантина вместе с героями самых известных и признанных мастеров детективной интриги, почувствуйте настоящий вкус праздника и подарите его своим любимым!

Содержание

Наталья Александрова	6
Мария Брикер	39
Конец ознакомительного фрагмента.	67

**Дарья Донцова,
Наталья Александрова,
Татьяна Полякова,
Татьяна Устинова,
Ольга Володарская,
Мария Брикер, Анна
Литвинова, Сергей
Литвинов, Марина Крамер
Новогодние
детективные истории**

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2018

Наталья Александрова

Мой любимый Дед мороз

Дверь захлопнулась с глухим звуком, и Аня побежала по улице, не разбирая дороги.

«Все кончено, – стучало у нее в голове, – это конец всему, больше уже ничего хорошего не будет».

Под ногами чавкала снежная каша, в лицо летела гадкая морось. Похоже, природа тоже сегодня в плохом настроении.

Аня сама не ожидала, что сегодняшняя процедура в суде так на нее подействует. Казалось бы, что нового могли ей сегодня сообщить? Они с мужем давно не живут вместе и на развод подавали давно, просто такой порядок, что окончательное решение судья все откладывала, скучно поглядывая на них из-под очков и предлагая попробовать помириться ради дочери. Каждый раз Аня с замиранием сердца думала – а вдруг? Вдруг муж на вопрос судьи поднимет глаза, перестанет кусать губы и скажет:

«Да, я готов попробовать начать все сначала. Потому что люблю свою жену и дочь и хочу, чтобы у нас была семья... Аня, я прошу тебя пойти навстречу».

И Аня тотчас крикнула бы – да, я согласна! И вздохнула бы наконец свободно, как будто порвались тугие узловатые веревки, стягивающие сердце с тех самых пор, когда они

с мужем пришли к выводу, что они – разные люди и что вряд ли у них получится сохранить брак. Точнее, говорил это муж, а Аня молча слушала и согласно кивала. Она привыкла во всем с ним соглашаться. Потому что муж был умнее и успешнее. Все ему удавалось. Кто такая Аня по сравнению с ним? Ни красоты особой, ни ума, и работа самая обычная – продавец в ювелирном магазине. Хорошо хоть не в продуктовой лавочке!

Аня сама понимала, что ожидания ее напрасны, ничего не изменится. Они с мужем все решили уже давно, обсуждали свою неудавшуюся семейную жизнь спокойно и разошлись, по выражению Аниной мамы, как интеллигентные люди – без скандалов и взаимных оскорблений. Муж вообще был человек воспитанный и выдержанный, ни разу ни на Аню, ни на дочку голоса не повысил.

А теперь у мужа другая женщина, они живут вместе уже несколько месяцев, он даже как-то познакомил их с Аней. Что тут можно сказать? Разумеется, Аня ей не чета. Красотка с километровыми ногами. Но вовсе не дурочка-блондинка, а серьезная женщина с высшим образованием. Работает вместе с мужем, делает карьеру, куда до нее Ане, не зря све-кровь называла ее простушкой.

«Тебе нравится тетя Таня? Она красивая?» – спрашивал дочку муж.

«Такая красивая, что страшно, – ответила Наташка, – я вообще ее боюсь!» – и Аня тогда едва скрыла улыбку – не

дай бог, муж подумает, что она настраивает дочку против его любовницы.

Несмотря на то что очень занят, дочку папа не забывает, навещает часто и помогает материально. Словом, все замечательно... ну, пусть не замечательно, но вполне терпимо, по крайней мере Аня с этим вроде бы примирилась, и сегодняшний официальный развод – простая, ничего не значащая формальность. Но почему же так тяжело на душе?

Вот и метро. Нужно скорее сесть в поезд и ехать на работу. До Нового года осталось несколько дней, у них в магазине самый разгар торговли. Мужчины покупают своим женам, невестам и подругам дорогие подарки. Только Ане на этот раз никто ничего не подарит – некому. И встречать праздник придется одной – Наташку с мамой она отправила в дом отдыха. Это и к лучшему, пускай подышат там свежим воздухом, пока Аня придет в себя после развода.

Аня с разбегу проскочила турникет и кинулась бегом по эскалатору. Так всегда с ней: всю боль и горе она старалась преодолеть в движении – хотелось довести себя до изнеможения, тогда приходила усталость и все плохое отходило на второй план. Даже когда рожала дочку, Аня вытерпела сутки мучений на ногах, ни на минуту не присела, хотя врачи этого и не одобряли.

Но в этот раз в метро она попала в час пик, вагон был набит до отказа, Аню стиснули так, что потемнело в глазах, и она провела сорок минут в душной неподвижности.

С одной стороны навалился краснорожий мужик, от которого несло многодневным перегаром, с другой Аню прижала к поручню толстая угрюмая тетка с большим пакетом, из которого торчал рыбий хвост. От такого соседства на душе стало совсем плохо, и наверх на свою станцию Аня поднялась, ничего не видя от слез. Нужно было бы отойти в сторону и вытереть лицо, но от слез Аня ослабла и не смогла выбраться из мощного потока пассажиров. Кто-то обогнал ее, грубо толкнув. Аня подняла глаза и с удивлением увидела, что это Дед Мороз. Ну да, все как полагается – в красной шубе и с мешком подарков на плече.

«Дед Мороз, а толкается», – с обидой подумала Аня, от неожиданности она выронила перчатку, наклонилась, но злобно галдящий поток не дал ей остановиться, неся прямо к двери.

Провожая глазами исчезавшую под чужими ногами перчатку, Аня не заметила летящей ей навстречу со страшной силой прозрачной двери. Она почувствовала только, как что-то взорвалось в ее мозгу, и наступила тьма.

Она с трудом открыла глаза и тут же закрыла их, потому что свет, исходящий от белого плафона на потолке, вызвал в голове резкую боль. Кто-то застонал, и Аня с изумлением поняла, что это стонет она.

– Гляди-ка, в себя приходит, – удивленно произнес женский голос рядом. – Врача нужно позвать.

К тому времени, как дозволились доктора, Аня уже окончательно пришла в себя и даже попыталась сесть на кровати. Пришла медсестра, сделала укол, а доктор все показывал палец, водил им перед Аниныными глазами и спрашивал, сколько пальцев, как будто сам не знал, что один.

Когда медики ушли, Аня познакомилась с соседками по палате и выяснила, что лежит она здесь вторые сутки, привезли ее на «Скорой», потому что в метро ее сильно ударило дверью и от ушиба получилось сотрясение мозга. Аня выслушала соседок недоверчиво, она абсолютно не помнила ничего, что случилось с ней в метро. Она помнила, что была в суде, там разводилась с мужем, потом ушла, и дальше как отрезало, ничего не помнит.

– Частичная потеря памяти! – уверенно констатировала больная Семенихина. – Радуйся, что хоть имя свое помнишь и адрес домашний! Могла вообще в овощ превратиться! Так что непременно в суд на него подавай!

Больница, куда привезли Аню, была самая обыкновенная, муниципальная. Туда привозили по «Скорой» всех, подобранных на улице с травмами. В женском отделении контингент в основном состоял из несчастных теток, сломавших конечности на улице, и жен, сильно битых мужьями. Однако их палата была особенная – здесь лежали только с сотрясением мозга, и наблюдал их невропатолог Алексей Степанович.

Тон в палате пыталась задавать Семенихина. У нее была производственная травма – ударило по голове сосулькой, ко-

гда она перебегала двор кондитерской фабрики, где работала сменным мастером, – и она чувствовала себя на голову выше остальных. Катерина, простоватая и незлобивая тетка, вешала дома занавески и упала, ударившись головой о батарею. По причине своего легкого характера она не очень расстраивалась и собиралась скоро на выписку. Соседки рассказали Ане, что привез ее в больницу тот самый мужчина в костюме Деда Мороза, по вине которого ее ударило дверью, что он очень переживает и пытался даже прорваться в отделение, но его не пустили, потому что Аня была без сознания и день неприятный.

Аня полежала немного с закрытыми глазами и вспомнила Деда Мороза, который толкнул ее, обгоняя. Она видела его только со спины, очевидно, он и ударил ее дверью. Напоследок Катерина подала ей зеркало, и Аня ужаснулась – всю левую щеку, лоб и висок занимал огромный багрово-фиолетовый синяк. Аня почувствовала, что она ненавидит этого типа. Заваливший какой-то Дед Мороз, даже машины нет. Что его в метро понесло в час пик? И вообще, им положено подарки детям носить, а не людей калечить. И правда, что ли, подать на него в суд, как советует Семенихина? Но тут Аня представила себе зал с обшарпанными стенами и судью, что смотрит равнодушно из-под очков, и решила, что никогда больше не окажется в том зале. Будь что будет, но в суд она ни за что не пойдет! Навсегда хватило!

Сегодня день был приемный, и Аня ждала хоть кого-ни-

будь. Мама с Наташкой за городом, и это хорошо, Аня не стала им звонить. Не хватало еще, чтобы мать примчалась сюда. Сама перенервничает, и путевка пропадет. Могли бы девочки с работы навестить, хоть зубную щетку Ане принести и еще разные мелочи.

Однако никто не шел. К Семенихиной пришли две крупные громкоголосые тетки с работы, принесли торт, печенье и конфеты в красивых разноцветных бумажках. Все свеженькое, прямо с конвейера. Катерине муж притащил полпалки украинской колбасы с чесноком.

Тут же сели пить чай. Аню тошнило, поэтому она отказалась и от колбасы, и от сладкого.

Наконец посетители ушли, и в палате установилась тишина.

Ане к вечеру стало хуже: болела голова и, кажется, повысилась температура. Она хотела уже позвать сестру, но неожиданно дверь распахнулась, и в палату ввалился здоровенный парень с маленькими злыми глазками и короткой толстой шеей, охваченной золотой цепью. Аня его хорошо знала – это был Лимон, правая рука хозяина магазина. Собственно, не правая, а скорее левая, потому что Лимон от природы и по гороскопу был левшой. На самом деле звали его Леонидом, но Лимон имя свое не любил и требовал, чтобы все называли его Лимоном.

Считалось, что в магазине Лимон ведает вопросами безопасности. На практике это сводилось к тому, что он регу-

лярно орал на продавцов, пил пиво в директорском кабинете и время от времени тупо смотрел на установленную возле двери магазина камеру охранной сигнализации.

В любом случае его визит Аню удивил, и она не ждала от него ничего хорошего.

И оказалась совершенно права.

Войдя в палату, Лимон ни с кем не поздоровался. Он мрачно оглядел присутствующих и рявкнул:

– Так... все быстро вышли! Вот кроме нее! – И он указал толстым коротким пальцем на Аню.

– А ты что это здесь раскомандовался? – огрызнулась Семенихина. – Ты не у себя в деревне! Ты в больнице, в нервном, между прочим, отделении! Так что имей в виду, мы тут все нервные, с нами лучше не связываться! И вообще, большой вопрос, кто тебя сюда пропустил!

– Вот, значит, как? – Лимон уставился на Семенихину исподлобья, но сменный мастер кондитерской фабрики – это вам не робкая продавщица из ювелирного. Семенихина взгляд Лимона выдержала, а он отвернулся и неприязненно запыхтел.

– Ладно, девочки, выйдите пока... – проговорила Аня. – Это начальник мой, с работы, по делу, наверное, пришел...

– Мало ли что с работы... – проворчала Семенихина. – Сразу видать, что хам. Ну ладно, если что, зови, мы рядом будем! – Семенихина подхватила Катю под руку и вышла в коридор, напоследок взглянув на Лимона свысока, чтобы он

понял, что она его ничуть не боится и уходит только по Аниной просьбе.

Лимон мрачно взглянул ей вслед и подошел к Аниной кровати.

Остановившись рядом с ней, он набычился и проговорил.

– Ну что – сама отдашь?

– Ты это о чем? – спросила Аня в полном недоумении.

– Только не надо мне дурочку изображать! – прохрипел Лимон и нагнулся, обдав Аню запахом пива и чипсов. – Я не посмотрю, что ты тут симулируешь, я с тобой разберусь по-свойски!

– Да объясни, наконец, в чем дело? – слабым голосом проговорила Аня, голова у нее болела все сильнее, и соображала она плохо.

– Ты сама все знаешь! По-твоему, зачем я сюда пришел?

– Неужели чтобы о моем здоровье узнать? Как-то это на тебя не похоже! Если только Анатолий Борисович поручил...

Слова давались ей с трудом, в голове пульсировала боль, как будто там поселился монстр из Наташкиных мультфильмов.

– Прикальываешься, да? – Лимон грозно сдвинул брови. Собственно, у него были не брови, а маленькие белевые бровки, поэтому получилось совсем не страшно, скорее смешно. – Где «Маркиза»? – прошипел Лимон, сверля Аню взглядом.

– Ка... какая «Маркиза»? – переспросила Аня, вжимаясь в подушку.

Вот теперь она и в самом деле испугалась. И со страху вспомнила многое.

«Маркизой» называлось безумно дорогое кольцо с очень крупным бриллиантом особой огранки. По причине его немислимой цены это кольцо не лежало в витрине среди прочих украшений, а хранилось в директорском сейфе вместе с несколькими самыми ценными экземплярами. Если появлялся достойный покупатель, которого могла заинтересовать такая исключительная вещь и у которого могло быть достаточно денег для такой покупки, «Маркизу» вынимали из сейфа и приносили в зал.

И вот теперь, после слов Лимона, Аня смутно припомнила, что в тот последний день на работе она показывала «Маркизу» важным клиентам. Это была пара средних лет, муж обращался с женой бережно и ласково и тут же объявил, что ищет кольцо жене в подарок не просто на Новый год, а на двадцать лет свадьбы.

Аня еще позавидовала тогда – не богатству, не уверенному голосу и твердому взгляду мужчины, из коего следовало, что он не просто денежный мешок, а человек, облеченный большой властью, нет, Аня позавидовала его жене, которой удалось на двадцать лет сохранить любовь и уважение такого человека.

Кольцо покупателю понравилось, но когда его жена узнала

о цене, она сказала, что все равно его не наденет, покоя знать не будет, ведь вместе с рукой оторвут...

В глубине души Аня с ней согласилась.

Как она показывала перстень, Аня помнила, а вот что было потом... потом был звонок адвоката. Адвокат у нее был молодой и нагловатый, он смотрел мимо Ани и сыпал непонятными юридическими терминами. Аня вообще не хотела нанимать адвоката, но муж настоял – так положено. Он же и дал Ане денег на оплату юридических услуг. Аня нашла адвоката по Интернету – польстилась на дешевизну. На самом деле не так дешево и вышло, а хлопот Аня огребла выше крыши.

Парень все путал, терял нужные бумаги, забывал вовремя снять копии и предупредить Аню о вопросах судьи. Так и в тот раз: окончательное заседание перенесли на три часа раньше, адвокат же поленился до нее дозвониться накануне вечером. Аня узнала о переносе буквально за сорок минут и вылетела из магазина, успев крикнуть девочкам, что ее срочно вызывают в суд.

Потом была унижительная процедура развода и дорога обратно на работу, а потом – удар и темнота.

Неужели она не положила перстень обратно в директорский сейф? Если перстень пропал... сколько лет понадобится ей, чтобы расплатиться с хозяином? Сто? Двести? Во всяком случае, больше одной человеческой жизни!

– Где «Маркиза»? – повторил Лимон и сжал кулаки. – Я

тебя последний раз спрашиваю! Анатолий Борисович – человек мягкий, он велел передать, что если ты ее отдашь – он тебя отпустит. Ну, если не отдашь – само собой, пойдешь на зону. Знаешь, что там с тобой уголовницы сделают?

– «Маркиза» пропала? – пролепетала Аня, холодея.

Она все еще надеялась, что это окажется ошибкой, идиотской шуткой Лимона. Впрочем, у него никогда не было чувства юмора.

– Не пропала, – ответил тот. – Ты ее украла!

– Я... я не брала!.. – Палата поплыла перед ее глазами, стены закачались, грозя рухнуть и похоронить ее... Может быть, это было бы лучше всего – умереть и не слышать злобный голос Лимона, не видеть его маленькие злые крысиные глазки...

Но он и не думал исчезать. Он сознательно приводил себя в ярость. Ему это явно доставляло удовольствие.

– Что, опять симулируешь?! – заорал он, увидев, как бледность заливает Анино лицо. – Не выйдет! Это с Анатолием Борисовичем у тебя мог пройти такой номер, он человек мягкий, а со мной это не выйдет! Ты последняя брала «Маркизу» из сейфа, значит, это ты ее украла! Знаешь, дрянь, что я с тобой сделаю, если ты ее не вернешь? Я тебя в фарш переработаю и котлет нажарю!

Дверь за спиной Лимона громко хлопнула, в палату ворвалась разъяренная Семенихина.

– Ты что на нее орешь?! – рывкнула она на Лимона. – Ты

что, червяк навозный, себе позволяешь? Ты как смеешь на больную женщину голос повышать? А ну, уматывай отсюда, пока цел!

– Не лезь в чужие дела! – огрызнулся Лимон. – Я тебя не трогаю – и держись от меня подальше!

– Еще бы ты меня тронул! – перебила его Семенихина. – Если ты меня тронешь – от тебя мокрое место останется!

– Да отвяжись ты! – Лимон махнул рукой.

Может, он и не хотел задеть Семенихину, может, он хотел только припугнуть ее – но случайно смазал рукой по уху. Большого вреда Семенихиной это не принесло, но стало последней каплей, переполнившей чашу ее терпения. Семенихина побагровела, взвизгнула дурным голосом и ударила Лимона ногой в самое чувствительное место.

Удар был нанесен мастерски, как будто Семенихина была не сменным мастером кондитерского цеха, а имела как минимум черный пояс по карате. Лимон охнул и согнулся. Глаза его вылезли на лоб, он разевал рот и глотал воздух, как выброшенная на берег рыба.

– Что это ты в лице переменившись? – сочувственно проговорила Семенихина. – Никак ты подавившись? Бывает... ты на всякий случай доктору покажись, а то как бы чего не вышло... будешь потом всю жизнь в женский туалет ходить!

В это время в палату вошел доктор Алексей Степанович в сопровождении рослого санитаря.

– Что у вас за шум? – строго осведомился он. – Это все

же неврологическое отделение, здесь должна быть тишина!

– Вот и я этому гражданину так говорила, что у нас нервное отделение! – отозвалась Семенихина. – А он, видно, очень разволновался, кричать стал... но сейчас вроде успокоился.

– Успокоился? – Доктор с недоверием взглянул на согнувшегося пополам Лимона. – Молодой человек, а кто вас вообще пропустил? Приемные часы закончились!

– Я... – пропыхтел Лимон. – Она...

– По-моему, ему плохо стало, – проговорила Семенихина озабоченно. – Видите, как его колбасит! И вообще непонятно, то ли он пьяный, то ли уколотый...

– Пускаете кого ни попадя! – закричал доктор на санитаря. – Пойдемте в ординаторскую, я вас осмотрю! – обратился он к Лимону. – Что-то вы и правда плохо выглядите!

Лимон ничего не ответил, тогда санитар схватил его за плечо и вывел в коридор.

Выходя из палаты, Лимон обернулся и бросил на Аню полный ненависти взгляд.

Аня без сил откинулась на подушку и прикрыла глаза.

Сейчас Лимон ушел, но глупо надеяться, что он оставит ее в покое.

Если «Маркиза» пропала и ее, Аню, назначат виновной – положение ее будет ужасным... Но куда, куда она могла деться? Аня не брала ее – это она помнит точно. Но куда она могла положить это чертово кольцо?

Как будто ей без того не хватало неприятностей!

Аня нашарила в тумбочке мобильный телефон. Вот интересно, оказывается, она как выключила его позавчера в суде, так и не включала. Так, несколько звонков от мамы, волнуется, как там прошло в суде. Муж звонил, теперь уже точно бывший, ему-то чего от нее надо? Еще с работы – ого, сам директор. И еще администратор Артур. Он выдавал Ане кольцо из директорского сейфа. Господи, что делать-то?

Аня отвернулась к стене и набрала номер продавщицы Лены.

– Анька! – ахнула та. – Подожди...

Тут же раздался ее заискивающий голос:

– Артур Семенович, я выйду на пять минут! Живот прихватило...

Очевидно, ей ответили согласием, потому что послышалась возня, потом скрипнула дверь туалета и раздался Ленкин шепот:

– Ты что устроила, Анька? Директор рвет и мечет...

– Да не брала я его... – простонала Аня, – ну ты меня знаешь, я на такое не способна...

– Вроде бы... – с сомнением протянула Ленка, – а куда же оно делось?

Далее Ленка шепотом обрисовала Ане обстановку.

Позавчера, когда Аня умчалась, они только рукой махнули, все уже в магазине знали про ее сложные семейные обстоятельства. Кольца хватились через час – в зал заглянул

Артур и спросил, отчего Аня не несет его в сейф. Ленка с испугу брякнула, что Аня ушла, причем очень спешила.

– Та-ак... – сказал Артур и позвонил директору Анатолию Борисовичу, который являлся также и хозяином магазина.

Директор прибыл незамедлительно – «Маркиза» и вправду стоила немислимых денег. Заперли дверь магазина, расспросили продавцов. Выяснилось, что после ухода богатых клиентов магазин покинула только Аня, больше никто не выходил. После этого Лимон лично всех обыскал, включая Артура. Кольца не нашли.

Проверили все укромные уголки в зале, в подсобках. В общем, полдня не работали, а толку – чуть, кольцо пропало. Все это время звонили Ане домой и на мобильный, он не отвечал.

– Я его в суде выключила... – пискнула Аня.

Лимон нашел Аню в больнице по своим каналам, Ленка понятия не имеет, каким образом. В общем, дело плохо. Хозяин, злой как черт, сказал, что уволит Лимона, если кольцо не найдется. Артур прямо называет Аню воровкой.

На этой мажорной ноте Ленка отключилась.

Аня откинулась на подушку. Перед глазами плавали красные круги, сердце билось где-то у горла. Голова, утихнувшая после того, как выгнали Лимона, снова пульсировала тупой болью.

Она не спала, просто впала в тяжелое забытие, из которого ее вывел голос медсестры:

– Ласточкина, к тебе снова пришли! Не хотела я пускать, да уж больно просил. Ладно, врачи уже все ушли, общайтесь!

– О, этот урод идет, который тебя дверью шандарахнул! – оживилась Семенихина. – Пугни его судом непременно!

Сначала в палату вплыла огромная корзина с фруктами, а потом появился он. Росту среднего, в плечах узковат, лицо самое обыкновенное. Одет просто, чисто выбрит. Он поставил корзину на подоконник, потом прошел через всю палату на цыпочках и осторожно присел на стул возле Аниной кровати.

– Простите, – пробормотал он почти шепотом, – я еще цветы принес, розы, но сестра не позволила, пришлось у нее на посту оставить.

– Еще бы, – игриво отозвалась Семенихина, – розы пахучие, а мы девушки болезненные, головка может закружиться, а она и так у нас – бо-бо.

– Я не люблю розы, – неожиданно сказала Аня.

– Я тоже, – обрадовался он, – но больным всегда... – Он замолчал растерянно.

– Чтой-то ты, мил-человек, на Деда Мороза не похож совсем, – прищурилась Семенихина, – ни мешка у тебя, ни подарков...

Катерина пошептала с Семенихиной и, невзирая на сопротивление последней, вытащила ее из комнаты. Вид у посетителя был растерянный.

– Простите меня, Аня, – наконец выдавил он из себя, – я,

конечно, очень виноват и готов... ну, возместить вам, что ли.

Ни на минуту не забывая о лиловом синяке, Аня напустила на себя строгий вид и сказала:

– Вы ни в чем не виноваты. Я сама должна была быть более внимательной. Доктор сказал, что сотрясение пройдет.

Больничным мне и так оплатят. Так что переживать вам абсолютно незачем.

– Вы сердитесь, – покорно вздохнул он, – что ж, все правильно. Но я... не нарочно. Понимаете, очень торопился. Машина сломалась некстати совсем, а еще вызовов столько. Дети ждут Деда Мороза, на дверь смотрят... не люблю я детей обманывать! А вечером спектакль...

– Вы артист? – догадалась Аня.

– Ну да. А вы думали, я только Дедом Морозом работаю? А летом в Великом Устюге отдыхаю?

– Ну да, с внучкой Снегурочкой! В такое даже моя Наташка не верит! – Аня засмеялась и тут же вскрикнула, схватившись за голову.

– Господи, вам плохо? – Он взял Аню за руки, и близко-близко она увидела его встревоженные глаза.

И она вдруг поняла, что он действительно переживает и волнуется за нее, как будто они близкие люди. И пришел во все не потому, что боится, как бы она и правда не подала на него в суд.

Как давно никто не заботился о ней! Мама сосредоточилась на Наташке, за это ей, конечно, большое спасибо, доч-

ка еще слишком мала, чтобы понимать серьезные вещи... муж... муж даже на суд явился вместе с этой своей гениальной Татьяной! Не мог ее дома оставить! Аню и сейчас передернуло, когда она вспомнила ледяной взгляд этой стервы. Захотела насладиться победой, растоптать Аню окончательно. Что ж, у нее это получилось.

Аня тут же одернула себя. У нее огромные неприятности, а она думает о любовнице бывшего мужа. Голова-то пройдет, но в лучшем случае она лишится работы, а в худшем... об этом даже страшно подумать. Ну куда она могла положить это проклятое кольцо?

– Аня, что с вами? – Он все держал ее руки и заглядывал в глаза.

Аня хотела руки отнять, но вдруг, сама не понимая почему, прижала их к своему лицу и залилась слезами. Он не вскочил, не вскрикнул, не впал в панику, он сидел тихо-тихо и ждал. Понемногу Аня успокоилась и довольно внятно рассказала ему обо всем, что случилось два дня назад, начиная с того момента, как Артур выдал ей из сейфа дорожное кольцо под названием «Маркиза», и кончая визитом Лимона.

– Так-так, – протянул он, когда Аня умолкла и за неимением платка вытерла лицо концом простыни. О том, какой у нее вид с распухшими глазами, красным носом и синяком в пол-лица, она решила не думать.

– Так-так... – повторил он, – стало быть, они решили на тебя все повесить?

– А что им еще думать? – уныло отозвалась Аня. – Ты же слышал – кольцо пропало, я последняя держала его в руках.

Как-то незаметно они перешли на «ты».

– Говоришь, из магазина никто не выходил, кроме тебя?

– Это Ленка так сказала, а всех обыскали...

– Значит, тот, кто взял кольцо, спрятал его в магазине, – твердо ответил он.

– Да все помещение обшарили! – Аня повысила голос, и тут же голова отозвалась гулкой болью.

– Значит, плохо искали, – отрезал он и добавил помягче: – В прошлом году играли мы одну пьесу из английской жизни. Так вот там один герой говорит, что прятать ценную вещь нужно на виду, среди множества похожих вещей. Письмо – среди других писем, бриллиант...

– Ага, а лист – в лесу, – перебила Аня, – это я знаю... Только у нас в магазине полно драгоценностей, среди них в первую очередь и смотрели. Все учли и пересчитали! Нет кольца! – В голосе ее послышались слезы.

– Не реви, – строго сказал он, – температура поднимется. Я, по-твоему, кто?

– Артист, в театре играешь...

– Ага, и еще в сериалах снимаюсь. Денис Морозов, не слышала?

– Я редко сериалы смотрю, – извиняющимся голосом сказала Аня.

– Ничего, я пока не звезда, – не обиделся Денис, – но на

данном этапе я Дед Мороз. А Деду Морозу полагается делать чудеса и дарить подарки, так?

– Так... – Против воли она ответила на его улыбку.

– Значит, надейся на чудо! Все будет хорошо!

Когда сестричка пришла выгонять припозднившегося посетителя, они с удивлением осознали, что проговорили без малого два часа.

– Я приду завтра! – сказал он, и Аня знала, что его обязательно пропустят.

«Пусть он придет, – думала она, глядя на закрывшуюся дверь, – мне легче в его присутствии...»

– Ань, тебе плохо? – встревожилась Семенихина. – У тебя вид такой, как будто совсем память отшибло, и улыбаешься глупо...

Спала Аня крепко без всяких уколов и снотворных.

Перед Новым годом в ювелирном магазине всегда царит оживление. Обеспеченные люди спешат купить своим женам или просто близким женщинам золотые украшения с драгоценными камнями, люди поскромнее – простенькие колечки или серебряные цепочки. В общем, продавцы едва успевают показывать товар.

Приближение праздника проявлялось не только в этой суете.

Посреди магазина стояла высокая пышная елка (не настоящая, синтетическая, но очень красивая). Вся она была увешана игрушками – шарами, бантами и стрекозами. В соот-

ветствии с профилем магазина игрушки сверкали, как будто были усыпаны драгоценными камнями. Разумеется, это были не бриллианты и сапфиры и даже не стразы от Сваровски, а всего лишь блески и стекляшки, изготовленные трудолюбивыми китайцами, но смотрелись они очень нарядно. Особенно хорош был ангел, укрепленный на макушке ели, – чудный серебристый ангелок в сверкающей короне.

Около двух часов дня поток покупателей иссяк, в магазине наступило затишье. Но не успели продавцы перевести дыхание, как двери снова распахнулись, и в магазин вошел самый настоящий Дед Мороз – в длинной красной шубе, с кудлатой бородой и мешком подарков.

– Я – веселый Дед Мороз, я подарки вам принес! – громко продекламировал он, поставив мешок на пол, и внимательно огляделся по сторонам.

– Какой еще Дед Мороз? – недовольно осведомился администратор Артур. – Кто вызывал?

– Заказчик пожелал остаться неизвестным! – пробасил бородач и вытащил из мешка первый подарок:

– Где тут у нас девочка Леночка Зайкина?

– Это я Лена Зайкина... – призналась, выйдя из-за прилавка, молоденькая блондинка.

Дед Мороз откашлялся и с выражением продекламировал:

Пускай растают в сердце льдинки,

Мужчинам нравятся блондинки.
И раз уж так уж повелось —
Примите краску для волос!

С этими словами он вручил продавщице флакон дорогой французской краски.

— А я и так блондинка... — разочарованно проговорила Лена.

Но Дед Мороз уже вытащил из мешка следующий подарок.

— Кто здесь мальчик Витя Барабанов?

— Ну, допустим, я Барабанов! — отозвался старший продавец Витя.

Дед Мороз встал в третью позицию и проговорил хорошо поставленным голосом:

Поезжай домой к жене
На игрушечном коне! —

и он протянул продавцу пластмассовую лошадку с густой серебристой гривой.

— Постойте! — воскликнула Лена Зайкина. — Что значит — к жене? Витя, ты же говорил, что уже давно разведен с ней!

— Разведен, — быстро ответил Витя, но глаза его подозрительно забегали. — Неужели ты веришь этому бородатому провокатору?

— Я уже не знаю, кому верить! — На глазах Лены выступили

слезы.

– Я еще не закончил! – перебил ее Дед Мороз. – Кто здесь мальчик Артур Косолапов?

– Ну, предположим, я! – признался администратор. – А в чем дело?

Поскольку ты администратор,
Держи китайский калькулятор! —

продекламировал Дед Мороз и вручил Артуру яркую коробочку с калькулятором.

– Что у меня – калькулятора нет? – фыркнул Артур. – И все же, кто вас прислал? Кто оплатил вызов? Хозяин?

– Как я уже сказал, мы не имеем права разглашать имя заказчика! – повторил Дед Мороз. – Позвольте еще раз поздравить вас с наступающим Новым годом.

– И вас также, – сквозь слезы улыбнулась Лена Зайкина.

Дед Мороз еще раз внимательно оглядел магазин из-под кустистых бровей. Особенно долго его взгляд задержался на сверкающих ослепительными огнями елочных игрушках.

– И все-таки кто вас нанял? – Артур перехватил этот взгляд и нахмурился.

– Засим позвольте откланяться, у меня еще детский праздник и три корпоратива! – объявил Дед Мороз и удалился.

Подошли очередные покупатели, и суматошный пред-

праздничный день потек своим чередом.

А Дед Мороз завернул за угол, достал из кармана шубы мобильный телефон и сказал в трубку:

– Серега, ты мне нужен! Часа через три, но не позже. Ага, все как договаривались... Не опаздывай!

Через три часа неожиданно на улице перед магазином раздался вой сирены.

Перед входом остановилась машина с красным крестом, из нее выскочили двое мужчин в развевающихся белых халатах, с плотными масками, закрывающими лицо, вбежали в магазин.

– В чем дело, мужики? – спросил, шагнув им навстречу, старший продавец Витя Барабанов. – Мы «Скорую» не вызывали!

– Форофо, фто не вызывали! – донеслось из-под маски, затем человек в халате сдвинул маску на подбородок и повторил: – Хорошо, что пока не вызывали! Значит, мы вовремя! Симптомов отравления пока ни у кого нет?

– Чего? – растерянно переспросил Витя. – Каких симптомов? Какого еще отравления?

– Тошноты, головокружения нет? – осведомился медик. – В глазах не темнеет? Пульс нормальный?

Он схватил Барабанова за руку и замер, к чему-то прислушиваясь и следя за секундной стрелкой своих часов. Озабоченно переглянулся со своим спутником, покачал головой:

– Пульс учащенный, и зрачки мне не нравятся... может понадобится госпитализация.

– Вы вообще кто такие? – из-за прилавка вышел администратор Артур. – Что вам нужно?

– Городская санитарная комиссия! Старший санитарный врач Морозов! – сообщил второй человек в халате и протянул Артуру мятый лист бумаги со смазанной лиловой печатью. – В городе серия тяжелых отравлений. Некоторые с летальным исходом. Мы производим превентивное изъятие в целях предотвращения!

– Какие отравления? Какое изъятие? – набычился Артур. – Что вообще происходит?

– Происходит вот что! Каждый будет заниматься своим делом и не мешать другим. Я понятно выражаюсь? Вот вы, скажем, кто?

– Я старший администратор! – заявил Артур высокомерно.

– Вот и занимайтесь своим делом! А я старший санитарный врач, и я буду выполнять указания своего руководства, обеспечивая безопасность населения, в том числе и лично вашу! А если вы будете мне препятствовать, я вынужден буду применить пункт четыре дробь шесть должностной инструкции...

– Это еще что за пункт? – опасливо осведомился Артур.

– Принудительная госпитализация!

– Подождите, Денис Максимович, – вступил в разговор

второй врач. – Не горячитесь. Давайте разъясним людям ситуацию. Люди, наверное, не в курсе происходящих событий!

– Вот именно, – подтвердил Артур.

– Ситуация заключается в том, что в розничной сети города обнаружена большая партия елочных игрушек китайского производства, изготовленных из высокотоксичного материала бимбомбумина, – мрачно сообщил доктор Морозов. – Вдыхание паров бимбомбумина в замкнутом помещении чрезвычайно опасно. Уже зафиксированы первые случаи тяжелого отравления. Симптомы, как я уже сообщил, – тошнота, головокружение...

– Ой, что-то меня тошнит! – Продавщица Леночка заметно побледнела и отступила за прилавок.

– Ты это на что намекаешь? – забеспокоился Витя. – Ты же мне говорила, что у тебя все под контролем!

– Личными делами будете заниматься потом! – повысил голос доктор Морозов. – А сейчас мы с коллегой приступаем к изъятию токсичного материала!

Врачи поправили маски, надели резиновые перчатки и подошли к елке. Один из них приготовил большой пластиковый пакет, второй начал одну за другой снимать злополучные игрушки.

– Эй, стойте! Нельзя ничего делать без санкции хозяина! – опомнился Артур.

Он бросился к елке и попытался оттеснить от нее чужаков. Те переглянулись, один из них достал шприц и шагнул

к администратору.

– Придется успокоить... – проговорил он строго.

В это время из служебного помещения вышел Лимон и окликнул Артура:

– Не выступай! Видишь, люди при исполнении. Что ты из-за каких-то игрушек разошелся? Лучше бы за товаром приглядывал!

Артур затравленно огляделся и отступил.

Вскоре все игрушки были сложены в мешок. Последним туда отправился ангел с макушки елки. Артур проводил ангела взглядом, полным страдания.

– Ну фот и фсе... – проговорил доктор Морозов. Затем снял маску и повторил: – Ну вот и все. Можете работать. Ваши игрушки будут сожжены с соблюдением всех предосторожностей, акт об утилизации мы вам пришлем обычным порядком. Если у кого-то появятся симптомы отравления, немедленно сообщите об этом в органы санитарного надзора!

Оба врача вышли из магазина и направились к своей машине.

Артур оглянулся. Увидев, что Лимона в зале нет, он выскользнул на улицу.

Положив мешок с изъятыми игрушками в багажник машины, доктор Морозов обратился к своему напарнику:

– Слушай, Серега, что-то мне кофе хочется. Зайдем вон в то кафе, выпьем по чашечке?

– У нас же еще четыре объекта на сегодня, – вяло возразил второй врач, затем взглянул на часы и смягчился. – Ну ладно, если только по чашечке...

Они закрыли багажник и вошли в соседнее кафе.

Едва врачи удалились, из-за газетного киоска выскочил Артур. Оглядевшись по сторонам, он подбежал к машине и попытался открыть багажник. Замок был закрыт. Артур достал из кармана складной швейцарский ножик и принялся возиться с замком. Вскоре его попытки увенчались успехом. Он открыл багажник, вытащил оттуда мешок с изъятými игрушками и запустил в него руку.

Под руку ему попадались стеклянные шары и банты, украшенные стразами, хрупкие сверкающие цветы и прозрачные стрекозы. Он рылся в мешке, чертыхаясь, но поиски были безуспешны.

Вдруг за спиной Артура раздался насмешливый голос:

– Ты не это ищешь?

Администратор вздрогнул и обернулся.

Рядом с ним стоял старший санитарный врач Морозов. В руке у него был серебристый ангел – тот самый, который всего несколько минут назад украшал макушку елки.

– Отдай! – вскрикнул Артур. – Это не твое!

– Можно подумать, что твое! – усмехнулся врач. Или это был вовсе не врач?

– Отдай! – повторил Артур. – Давай поделим деньги... –

Он понизил голос, шагнул вперед. – Честно поделим, попо-

лам... Ты все равно не сможешь продать «Маркизу» за настоящую цену!

Врач молчал.

Артур набычился и бросился на Морозова, выставив вперед свой нож.

– А вот это уже лишнее! – раздался второй голос, и внезапно возникший Лимон схватил Артура за локоть.

Тот попытался вырваться, но Лимон держал его, как в железных клещах.

– Что и требовалось доказать, – «санитарный врач» протянул Лимону серебристого ангела. – Девушка тут ни при чем, это вот он воспользовался ее состоянием и спрятал кольцо так хитро, что никому и в голову не пришло там искать...

Лимон осторожно снял с головы ангела сверкающую корону. Собственно, это была не корона, а кольцо. Кольцо «Маркиза» с огромным бриллиантом необычной огранки.

На этот раз дверь палаты приоткрылась совсем немного. В образовавшуюся щель заглянули маленькие глазки. Они растерянно моргнули. Дверь открылась пошире, и на пороге появился Лимон во всей своей красе.

– Опять ты? – жизнерадостно проговорила Семенихина. – Что, в прошлый раз мало показалось? Ну, я ведь могу еще добавить, у меня с этим просто!

– Дама... то есть женщина, не горячитесь, – перебил ее Лимон. – Я ведь не как в прошлый раз, я по-хорошему... я

извиниться пришел, вот перед ней, – он мотнул бритой головой в сторону Аниной кровати. Руки его были заняты огромной розовой коробкой. – Вот, торт вам принес... очень хороший... чаю с ним выпьете... хороший торт, по спецзаказу...

– Что?! Торт?! – переспросила Семенихина. – Да я эти торты видеть не могу!

У нас на кондитерской фабрике этих тортов... лучше бы ты огурчиков соленых принес, – она мечтательно зажмурилась. – Знаешь, таких бочковых, соленых-соленых, в пупырышках...

– Огурчиков? – переспросил Лимон. – Это можно... это я быстро... но только сперва я все-таки прощения попрошу.

Он подошел к Аниной кровати и, виновато откашлявшись, проговорил:

– Ты, это, извини... я не со зла на тебя наехал. Я правда думал, что это ты «Маркизу» припрятала. А оказалось, что это Артур, гад. Ты, видно, в тот день на нервах была – развод, все такое – и вместо того, чтобы убрать перстень в сейф, положила его в витрину вместе с другими украшениями. Он это заметил, да и припрятал колечко к себе в карман. Но вынести из магазина побоялся, подождал, пока никого не будет в зале, и спрятал его. Причем умный, гад! – спрятал на самом виду, надел на ангела, который на елке висел. Вроде как корона. Мы с хозяином весь магазин обыскали, а на елке посмотреть не догадались. Поскольку из магазина, кроме тебя, никто не выходил, мы на тебя и подумали. А Артур ждал,

когда все успокоится и можно будет «Маркизу» безопасно вынести. Анатолий Борисович по своим каналам справки навел – оказывается, Артур наш в казино проигрался вчистую! Весь в долгах! И раз такой случай удобный подвернулся – он и не выдержал, слямзил кольцо.

А тут как раз эти, из санитарной комиссии появились... ну, он и попался! В общем, это... извини!

Лимон открыл коробку с тортом.

Торт был действительно очень большой и красивый. В центре его стоял марципановый ангел в сверкающей короне, а у ног ангела было выведено цветной карамелью: «С Новым годом, Аня!»

– Ух ты! – Семенихина заглянула через плечо Лимона. – Такой тортик грех не попробовать! На все отделение хватит!

Они с Катериной утянули Лимона в коридор, там послышался шум, визг, охи и ахи. А в палату вошел Денис.

– Это ты? – счастливо спросила Аня. – Ты все устроил?

– Я же Дед Мороз, хоть и по совместительству, – смущенно улыбнулся он, – два дня до Нового года осталось, так что могу еще какой-нибудь подарок тебе организовать... Чего бы ты хотела?

– Не надо, – сказала Аня, – не надо мне больше подарков. И чудес не надо. У меня все хорошо.

Он смотрел на нее и не видел бледного лица, спутанных волос, не видел жуткого синяка в пол-лица, а видел только ее сияющие глаза и счастливую улыбку.

– У нас, – поправил он, – у нас все хорошо. Так и будет, я тебе обещаю.

Мария Брикер

Сегодня я Снегурочка!

Катя потеряла мокрой варежкой нос, стряхнула с шарфа и пальто растаявший снег и в третий раз настойчиво позвонила в дверь теткиной квартиры. От отчаяния хотелось плакать. Предупредила же, что поезд прибывает к восьми, а дома у тетушки она будет приблизительно в девять. Сейчас уже половина десятого. Через два с половиной часа Новый год. Куда тетка подевалась? Куда запропастилась ее горничная? Отправилась в театр или в салон красоту наводить? Сомнительно. Тетка планировала веселый сабантуй на двадцать человек. Гости через полчаса начнут собираться. Пора на стол накрывать. Гости, что, тоже под дверью будут Ее величество Агнессу ждать? Что за безалаберность! Она рассчитывала душ с дороги принять, голову помыть, почти сутки в плацкарте! Платье в чемодане измялось, и вообще хочется в туалет.

К слову, о туалете. На лестничной клетке вместо запахов новогодних пирогов и разносолов отчего-то стоял одуряющий запах канализации. Просто удивительно, у них в остреньком пятиэтажном конструкторе, слепленном в позапрошлом веке, пахнет приличней.

Катя со всей силы пнула свой чемодан и пискнула от боли.

Уселась сверху, стянула узкий замшевый сапожок. Мало того что ноги промокли и окоченели, теперь ушиб будет. Зачем она только напялила эти неземной красоты сапоги. Мерзкие соленые разводы на тончайшей замше. Испорчены сапожки. Лучше бы ботинки зимние надела, расхлябанные, зато удобные и теплые. И пуховик вместо тоненького демисезонного пальто. Кого она удивить хотела? Тетка все равно раскритикует. Вечно она к ней по поводу нарядов придирается, аристократка хренова. Сама из провинции выбралась, а выпендривается, как махровая интеллигентка. Потолки с лепниной, антикварные мебели, зеркала и картины в бронзе, синие тяжелые гардины с золотом. Везде золото, даже на потолке! Деревня в шоколаде!

Когда Катя впервые оказалась у сестры отца в московской квартире, ее чуть не стошнило от пафосного блеска. Впрочем, в интерьере своего кошмарного жилища тетушка смотрелась гармонично. Агнесса всегда была такой: вызывающей, манерной и приторной. Стрелки, красная помада, бублик на голове, боа, платье в пол и мундштук в руке. С ее рязанской физиономией и фигурой как у бульдозеристки. Однако нельзя не признать, что было в тетушке нечто завлекательное для представителей сильной половины человечества. Мужчины летели к ней, как мотыльки к огню. Она трижды выходила замуж, каждый раз после развода обогащаясь на несколько квадратных метров жилплощади, новую шубку и некоторую сумму на счете в банке. С последним мужем

особенно подфартило. Супруг Агнессы скончался и оставил тетушке шикарные трехкомнатные хоромы в элитном районе Москвы, машину, дачу и солидный стартовый капитал для безоблачной жизни. Смерть супруга Агнессу не сильно опечалила. Она наконец-то добилась того, о чем мечтала. Куролесить по жизни в свое удовольствие, собирать светские салоны, окружать себя творческими личностями, читать собравшимся свои стихотворные графоманские вирши, демонстрировать ужасные картины и больше не зависеть от мужчин. Несмотря на сумасбродство тетушкиной натуры и заскоки, Катя ее любила. Но в данную минуту ей хотелось сестрицу отца задушить.

Катя снова натянула сапог, плотнее запахнула пальто, вытащила из кармана сотовый и несколько раз стукнула телефоном по колену. Телефон разрядился еще в поезде, но иногда такой фокус срабатывал и мертвый мобильник вновь оживал. Не вышло. Катя окончательно расстроилась. Разве она могла предположить, что подлый мобильник ей понадобится как спасательный круг. В другом кармане нашелся мандарин. Она поднесла ароматный фрукт к носу, чтобы забить невыносимый запах унитаза, и вздохнула.

Зачем она согласилась приехать? Ведь не хотела! Тетка уговорила. Она, видите ли, жениха ей подыскала достойного. Жених ей даром не нужен. Она собирается спокойно окончить институт, получить диплом историка-этнографа и начать делать карьеру. Карьеру – громко сказано. Должность в

каком-нибудь краеведческом музее ее вполне устроит. Платят мало, но и работа со свободным графиком, можно выкроить время и заниматься наукой. История Великого Устюга ее занимала гораздо больше, чем нынешняя жизнь. Говоря по совести, замуж ей на самом деле хочется, как любой девушке, но не с подачи тетушки. Зная вкус Агнессы, можно представить, что за жениха она подыскала. Наверняка какого-нибудь пузатого прощельгу, как собственный покойный муж – директор сети рыбных магазинов. Такой наукой заниматься не позволит, дома запрет и заставит его обслуживать. Нет уж, дудки! Отказаться от поездки, однако, было невозможно. Если тетка что-то решила – пиши пропало. Весь мозг бы вынесла.

Прошло еще полчаса. Агнесса не вернулась. Почти десять. Через два часа куранты пробьют полночь. Где, спрашивается, она должна отмечать Новый год? В подъезде? На лестнице? Голодная, замерзшая, несчастная и одинокая. Что за свинство такое! Неужели так сложно было записку хотя бы оставить или ключи под ковриком. Консьержки, как назло, на месте не оказалось, а звонить соседям и выяснять, куда подевалась тетка, Кате было неловко.

Что теперь? Почти все деньги на билеты потратила и на подарок. Хороший подарок – керамический одноглазый кот-копилка с красным бантом. Жуть, но тетка будет в восторге. Агнесса котов коллекционирует, бережно в шкаф-витрину ставит, рядом с изящными антикварными вазами и фарфо-

ровыми сервизами. Кто ее может за это чудовищное хобби осудить? Никто! У каждого свои заскоки, но совесть надо иметь! – размышляла Катерина, накручивая одну косичку на палец и с остервенением пожевывая вторую.

Дверь одной из квартир отворилась – и на лестницу выскользнула недовольная мумия с убийственным макияжем и папильотками на жидких, крашенных хной волосах. Возраст создания определить не получилось.

– Ты, что ль, Агнескина племяшка будешь? – скрипучим голосом спросила мумия, одернув синтетическое блестящее платье цвета фуксии.

– Ну я, – в тон вопросу ответила Катя.

– Не нукай, не корова, – огрызнулась мумия. – Спускайся немедленно вниз. Агнесса за тобой машину прислала.

– А где она сама-то? – растерялась Катя, засуетилась у чемодана.

– В пригороде, на даче. У нее в квартире канализацию с утра прорвало. Весь день с говнищем слесаря воевали. Потом выгребали. Но запашок остался – аж насморк прошибает. Вот она и решила за город податься Новый год справлять и гостей туда перенаправила.

– Да уж, – Катя потеряла нос.

– Вот тебе и да уж, – ехидно заметила мумия. – Мы тут миазмы вдыхаем, а Агнеска на природе гостей развлекает. Нахалка! Так ей и передай. – Катя хихикнула, пряча улыбку за косичкой. Мумия нахмурилась. – Почему к телефону не

подходишь? Агнеска весь вечер тебе пытается прозвониться. Распереживалась вся.

– Батарейка разрядилась, – виновато объяснила Катя.

– Так она и подумала. Вечно, говорит, у Катьки все не слава богу. Непутевая, говорит, девка растет. Хорошо сообразила меня попросить тебя под дверью поискать. А у меня, между прочим, пироги в духовке и на стол еще не накрыто. Оно мне надо, спрашивается?

– Спасибо, что поискали и нашли! – улыбнулась Катя. Обида на тетушку прошла. Конечно, никто же не виноват, что у Кати дешевый телефон, который постоянно разряжается в самый неподходящий момент.

– На здоровье. Чемодан можешь у меня оставить. Агнеска завтра намылилась вернуться, квартиру в порядок привести. Быстро только проскакивай, чтобы вонища с лестницы не просочилась. – Мумия распахнула дверь.

– Спасибо! – с благодарностью кивнула Катя, затащила чемодан в прихожую к соседке Агнессы, вытащила подарок для тетушки, запакованный в блестящую оберточную бумагу, платье и туфли. Пока она возилась с чемоданом, мумия придиричиво ее разглядывала.

– Ты бы, что ль, космы-то и морду лица в порядок привела, – ненавязчиво заявила она. – Агнеска сказала, что жениха за тобой отправила. Чтобы вы, значит, уже в дороге помиловались. Негоже перед женихом являться с такой рожей.

Катя мельком взглянула в зеркало в прихожей. Воробей

замороженный, суслик недокормленный, лохушка провинциальная – охарактеризовала она себя. Настроение снова испортилось. Этого только не хватало! Она, конечно, замуж выходить не собирается, но выглядеть перед претендентом на ее руку и сердце хотелось достойно. Все шло наперекосяк! Перед теткинскими знакомыми тоже придется предстать в таком nepотребном виде. Тетушка ее потом загрызет. Ну и ладно! Кто в этом виноват? Переживут как-нибудь. Катя сердито поправила косички, намотала шарф на нос, затолкала в объемную дамскую сумку платье и туфли, взяла подарок для тетушки и побежала вниз по лестнице.

– Синяя большая иномарка! – крикнула ей вслед мумия.

– Ага! – отозвалась Катя и распахнула дверь парадного.

В лицо ударил морозный воздух, на голову осыпался снег с козырька подъезда, закружился перед глазами, как сказочная карусель. А жизнь-то налаживается, подумала Катя и вдохнула полной грудью хрустальный воздух новогодней ночи.

Синяя «Тойота Лендкрузер» стояла напротив парадного. Катя распахнула дверь машины, плюхнулась на переднее сиденье, сунула сумку под ноги, на колени взгромоздила кота и хмуро поздоровалась с водителем. Заводить с ним шашни она не собиралась – решила сразу дать понять человеку, что у него нет шансов. Жених оказался крупным мужиком лет тридцати с копной русых волос и темными глазами. Он оглядел ее снисходительно и спросил с некоторым удивлением:

– Вы Катрин?

– Угу, – поморщилась она и подумала, что Агнесса без пафоса никак не может. Обязательно надо выпендриться, даже имя исковеркать. Чем ей обыкновенное русское имя Катерина не угодило? – А вы, значит...

– Василий, – представился он. – Я ваш...

– Догадалась, – раздраженно перебила Катя, поймала на себе изучающий взгляд и с вызовом спросила: – Что вы так на меня уставились?

– Я вас представлял совсем иначе, – равнодушно пожал плечами водитель.

– Какой-нибудь гламурной блондинкой? – ехидно поинтересовалась Катя. – Если хотите знать, я пафос на дух не переношу. Я скромная девушка, и запросы у меня такие же. Платьев от кутюр у меня нет и вряд ли когда-нибудь появятся. Мне это совершенно не нужно. Так что можете расслабиться. Ничего у нас с вами не получится.

– Да я, собственно, не претендую. Просто вы одеты неподобающе ситуации. Джинсы и свитер не самая подходящая одежда для встречи Нового года, – хмыкнул он и нажал на газ.

Катя обиженно моргнула. Не претендует он. Вот так вот сразу взял и все опошил, расстроено подумала она.

– У меня туфли и вечернее платье с собой. Просто я подумала, что загородный дом не самое удачное место для вечерних туалетов, – буркнула она и поморщилась, предста-

вив, во что превратилось ее единственное вечернее платье из нежного дымчатого крепа и атласа. Платье было винтажное, она купила его в прошлый приезд в Москву в секонд-хэнде, оставив в магазине всю свою повышенную стипендию. Выглядело немного старомодно, но цвет необыкновенно подходил к рыжевато-каштановым волосам и серым глазам. – В конце концов, я же не виновата, что в квартире канализацию прорвало! Где я, по-вашему, должна была переодеваться? На лестничной клетке?

– Честно говоря, меня мало волнуют ваши проблемы. В данную минуту вы выглядите как провинциальная замухрышка, которая только что с вокзала приехала.

– Ну спасибо большое! – пискнула Катя, от наглости Василия у нее сел голос. Невоспитанный хам!

Василий угрюмо на нее покосился:

– Говорю как есть. Я вам комплименты отвечать не занимался. Моя задача доставить вас в целости и сохранности до места. Надеюсь, новогодний подарок для хозяйки вы не забыли с собой взять?

– Не забыла, – Катя с раздражением тряхнула керамического кота в блестящей обертке и вздрогнула – лапища Василия мгновенно накрыла ее руку, прижав кота к ее ногам.

– Осторожней! Разобьете, не дай бог! – воскликнул он.

– Это вы осторожней, блин! За дорогой следите! Что вы меня, блин, лапаете! – разозлилась Катя, стряхнув его руку, которая сползла с кота на колено. «До чего бывают люди до

чужого добра жадные», – мелькнула в голове крылатая фраза из любимого мультика.

– Дура, – наградил ее очередной «любезностью» Василий. Ничего себе жениха тетушка ей подсуропила. Не успели познакомиться, обзывается уже! Катя надулась и решила с Василием больше в разговоры не вступать. Однако новый знакомый продолжил ее отчитывать, как школьницу. – Почему вы не дождались меня, а спустились? Я же предупредил, что поднимусь, а потом сопровожу вас до машины лично. Только не надо мне про канализацию песни петь. Вы поступили неблагоразумно.

Катя хмуро уставилась на своего жениха. Он действительно такой «ку-ку – благородный рыцарь» или прикидывается? Она еще замуж за него не вышла, а он уже свои правила устанавливает. Какого рожна!

– Что, по-вашему, со мной может произойти в подъезде элитного дома? – с вызовом спросила она.

– Да все что угодно! Вас банально могли ограбить или вообще убить.

«Параноик», – подумала Катя и ядовито заметила:

– Скажите еще обесчестить.

– Это вряд ли, – еще раз оглядев ее с ног до головы, парировал он. Катя выпучила глаза, чтобы высказать все, что она думает о нахале, но Василий вдруг подобрел и панибратски похлопал ее по плечу. – Ладно, не обижайтесь. Я сам виноват, замешкался в машине. А вы молодец! Сразу вид-

но – профессионалка. Отличная идея – завернуть подарок в плебейскую упаковку. Никто никогда не заподозрит, что под блестящей мишурой ценная вещь.

Катя открыла было рот, чтобы возразить, но снова промолчала. Что-то она совсем перестала понимать своего так называемого жениха. Спасибо тетушке – наверняка наплела про нее черт-те что. Представила искусствоведом-экспертом по редким древностям или знаменитым археологом вместо историка-этнографа. Агнесса любила щедро приукрасить действительность. Вот результат. Похоже, Вася решил, что она везет в подарок любимой тете историческую реликвию. Впрочем, так оно и было отчасти. Кота она купила на блошином рынке у бабули, которая сама выглядела как реликвия: старомодная меховая шляпка с плюшевой розой, запорошенный пудрой нос, ажурные перчатки и пальто с облезлым лисьим воротником. За свою реликвию бабка запросила двести пятьдесят рублей. Катя накинула сверху полтинник. Жалко старушку стало. Было бы больше денег, накинула бы еще.

– Ладно, к счастью, все обошлось, – перевел разговор Василий. – Полагаю, что в машине вам переодеться будет неудобно. Я припаркуюсь около ближайшей заправки. Вы зайдете в дамскую комнату и приведете себя в порядок. Прошу прощения, но ничего более уместного мне в голову не приходит. Магазины закрыты. В кафе и рестораны сейчас вряд ли можно пройти без пригласительных.

– Ничего страшного, туалет вполне подойдет, – буркнула Катя и немного повеселела. В дамской комнате она мечтала оказаться уже давно, а теперь это желание вообще стало навязчивым: от внезапной приторной любезности жениха начало подташнивать. Интересно, где работает этот придурок? Судя по машине и одежде – не бедствует. Выправка военная, на голове суший бардак. Самому не помешало бы голову сполоснуть или хотя бы причесаться. Внезапно она ощутила странный порыв запустить руку в его шевелюру. Оторопев от своих желаний, Катя шмыгнула носом и отвернулась к окну. Заснеженная Москва сияла и переливалась новогодними гирляндами и яркими витринами. Дорога была почти пустой. Ничего удивительного, почти половина одиннадцатого. Все нормальные люди сейчас за праздничными столами сидят, старый год провожают и салат оливье кушают. Только она едет в машине с лохматым идиотом и одноглазым керамическим котом, несчастная и голодная. Желудок жалобно булькнул. Катя страдальчески вздохнула.

«Тойота» плавно въехала на заправку, припарковалась на площадке рядом с ночным магазинчиком. Катя, не дожидаясь очередной любезности «жениха», выскочила из машины и бегом направилась в дамскую комнату. Василий ринулся следом, не отставая ни на шаг. Дойдя до двери с пометкой «Ж», Катя не выдержала и резко обернулась.

– В туалет тоже со мной пойдете? – нахально спросила она и с изумлением уставилась на Васю. Он был выше на две го-

ловы и широк в плечах. Под стильным бежевым пальто угадывался рельеф мышц. В машине «жених» не казался таким огромным. Прямо русский богатырь. Кудри русые, глаза карие, нос греческий, на подбородке ямочка. Красотой особой не блещет, но впечатляет. Жуткий brutальный монстр. Такой если обнимет, кости треснут, подумала Катя и испытала некое волнение в груди. Что это с ней? Интеллигентные мальчики в очках – вот ее идеал мужчины, а не этот жеребец-производитель. Явно с дороги переутомилась.

– Подарок давайте, – хмуро отозвался он, заметив на себе ее изучающий взгляд. – Я подержу.

– Ага, шаз! Нашли дуру. Возьмете подарочек и тю-тю, – пошутила Катя и вжала голову в плечи. Вася посмотрел на нее так выразительно, что захотелось провалиться сквозь землю. Она юркнула в туалетную комнату и заперла дверь. Только потом пожалела, что кота с собой прихватила, кабинка оказалась узкой, раковина маленькой. Грохнуть «бесценное» творение рук человеческих в два счета можно. Вася тогда умрет с горя.

Кое-как она стянула узкие джинсы и свитер, переделалась в платье, которое, к счастью, на фигуре выглядело вполне пристойно. Немного подумав, стянула промокшие сапожки и надела туфли. Расплела косички, закрутила волосы в пучок, заколола гребнем, оставив две хулиганские прядки на свободе, сделала легкий макияж, накинула пальто и услышала стук в дверь.

Василий ждал ее снаружи, хмурый и напряженный.

– Побыстрее нельзя было? Нам еще добираться до места полчаса, – мрачно поинтересовался он.

Катя наградила Василия презрительным взглядом и величественно пошла к машине.

Ехали молча. Катя злилась и мерзла. Платье неприятно холодило тело. Идея надеть туфли тоже оказалась глупой. Мешковатое длинное пальто на рыбьем меху не спасало от неприятного озноба. Просить включить печку сильнее Катя из принципа не стала. Гаду Васе это в голову, разумеется, не пришло. И вообще, она так старалась, марафет наводила, а эта сволочь богатырская в ее сторону даже не смотрит. Уставился на дорогу и сосредоточенно крутит баранку. Нет, это явно не герой ее романа.

– За нами, похоже, хвост. Держитесь! – сказал негерой ее романа и ударил по газам. Катя вжалась в кресло и с выпученными глазами уставилась в окно. Перед глазами мелькали высоковольтные столбы, заснеженные елки и березы, поселки, светофоры – машина неслась по ночному шоссе с бешеной скоростью. Похоже, паранойя Васи достигла апогея и плавно перешла в шизофрению с манией преследования.

Василий резко крутанул руль влево, машина понеслась по проселочной дороге, подпрыгивая на ухабах и колдобинах. Катя вцепилась в kota и про себя читала «Отче наш». Поворот, еще поворот – «Лендкрузер» резко затормозил перед высокими воротами и шлагбаумом.

Катя с опаской повернула голову к своему «жениху». Вася казался совершенно спокойным и равнодушным. Псих! Дурак ненормальный! Верно говорят, шизофрению трудно сразу распознать.

Василий посигналил фарами. Шлагбаум поехал вверх, ворота распахнулись. «Лендкрузер» плавно поплыл по заснеженному, украшенному фонарями и гирляндами парку и затормозил у дверей белоснежного трехэтажного особняка.

– Приехали, слава богу! – улыбнулся Вася и сладко потянулся.

– Хотите сказать, что это теткина дача? – пролепетала Катя.

– Разочарованы? – усмехнулся Василий. – Наверное, ожидали дворец увидеть? Галина Викентьевна не любит пафоса. Предпочитает сдержанный английский стиль, как истинная леди. По-настоящему богатые люди не любят демонстрировать свое состояние. Это только нувориши обожают пыль в глаза пускать. Мне ли вам это рассказывать? Вылезайте, настал ваш звездный час. До полуночи полчаса. Успеем старый год проводить. Галина Викентьевна с нетерпением вас ждет. Она просто счастлива, что вы приняли ее приглашение. Насколько я понимаю, редко кому удастся увидеть у себя в гостях такую легендарную в криминальном мире личность, как Катрин Демур. Только не вздумайте глупостями заниматься, – добавил Вася строго. – Я с вас глаз не спущу. Если что-то из коллекции Галины Викентьевны пропадет, пеняйте на

себя, – пошутил Василий, но глаза стали холодными и злыми. Катя с диким ужасом вытаращилась на своего «жениха». Может, у нее галлюцинация? Или она сильно ударилась головой, пока ехали, и не заметила? А может, она попала в аварию и в данный момент пребывает в коме? Или умерла? Что за бред? О чем он говорит? О чем?

– Что с вами, Катрин? – спросил Василий, с тревогой на нее взглянув. Катя не отвечала, открыв рот, она часто-часто дышала, чтобы справиться с бешеными скачками сердца и не грохнуться в обморок. – Да что с вами такое? Вам плохо? – Василий взял ее за плечи и встряхнул.

– Вы кто?! – взвизгнула пискляво Катя и со всей силы залепила Василию оплеуху.

– Вы что? – ошарашенно пробасил он, потирая щеку.

– Выпустите меня!!! – заверещала она, выскочила из машины и побежала обратно к воротам, потеряв одну туфельку. Василий догнал и повалил на снег, перевернул, схватил ее за ногу, отряхнул ступню и напялил туфлю. Со стороны это, вероятно, выглядело комично, но Кате было не до смеха. Василий рывком поднял ее на ноги и снова встряхнул так, что у Кати чуть голова не оторвалась.

– Далеко собралась? Успокойся! Ты чего испугалась? Бешеная какая-то. Старуха не собирает тебя сдавать ментам! Для нее ты такой же раритет, как и статуя Будды, которую ты подрезала из Музея частных коллекций. Не веришь? Открою тебе страшную тайну. Галине Викентьевне невыгодно

тебя сдавать, потому что статуя Будды – экспонат из ее личной коллекции. Врубается?

– Я не та, за кого вы меня принимаете! – на высокой ноте выдала Катя. – Я не Катрин Деми Мур никакая. И не Зета Джонс! Я Катя. Просто Катя из Великого Устюга. Провинциальная замухрышка, которая только что с поезда. Могу паспорт показать.

– Из Великого Устюга? Снегурка, значит? А статую Будды семнадцатого века тебе Дед Мороз на хранение одолжил? Юмористка, – хохотнул Вася и вновь стал серьезным. – Все, хватит мне мозги морочить. Я в отличие от Галины Викентьевны никакого пиетета перед твоим криминальным талантом не испытываю. Ты для меня не легенда, а обыкновенная воровка. Была бы моя воля...

В кармане у Василия пискнул сотовый.

– Мы идем, – гаркнул он в трубку и невежливо толкнул Катю в сторону особняка.

Катя посеменила к парадному входу, прижимая к груди кота. Сумка осталась в машине. Ноги держали с трудом, тело била мелкая дрожь. Статуя Будды XVII века. Музей частных коллекций! Легендарная криминальная личность! Вася-макак с кулаками как дыня. Господи, во что она вляпалась? Идиотка несчастная! Как ее угораздило сесть не в ту машину? Вася никакой ей не жених. Жених сейчас материт ее у теткингого подъезда. Теперь ясно, почему Василий с ней так по-хамски разговаривал. Он принял ее за легенду кри-

минального мира, некую Катрин Демур. За воровку! Какой ужас! Да она в жизни ничего чужого не взяла. Только однажды, в глубоком детстве, красивую лопатку из песочницы умыкнула у Петьки Козлова, потому что зазнался, когда папка велик трехколесный с клаксоном подарил. На следующий день вернула, но до сих пор стыдно. Агнесса права, все у нее не слава богу! Как теперь выкручиваться? Что делать? Сейчас она подарит некой Галине Викентьевне, миллионерше с заскоками, керамического кота за триста рублей вместо статуи Будды XVII века и... И все... Катя зажмурилась от ужаса. Ее убьют и зароют где-нибудь под елкой. Никто никогда не узнает, где ее труп. Это же надо ухитриться – умереть в новогоднюю ночь!

Зачем богатая старуха сама у себя экспонат из частной коллекции украла? Она что, в старческом маразме пребывает? Дура какая-то. Или... Катю внезапно осенило. Нет, Галина Викентьевна совсем не дура. Статуя Будды наверняка застрахована на крупную денежную сумму. Ушлая миллионерша решила убить двух зайцев разом, точнее, трех. Получить деньги по страховке, вернуть бесценную статую в свою коллекцию и развлечь гостей легендой криминального мира Катрин Демур. Все кончено! Узнают, что она не настоящая Катрин, убьют как свидетеля. Увидев вместо Будды одноглазого кота, Вася ей лично голову открутит с большим удовольствием. Или на счетчик поставят. Всю жизнь она будет работать на Будду. Господи, помоги! Должен быть выход! Надо

тянуть время. Вдруг обойдется. Катя неожиданно разозлилась. Хотите Катрин Демур – получите, распишитесь. Пovesелиться хотели богатенькие уроды. Сейчас она всем устроит Варфоломеевскую ночь вместо новогодней.

Катя взлетела по мраморным ступенькам, потянула руку к массивной двери, но открыть не успела – с другой стороны ее распахнул дворецкий в ливрее и белых перчатках. Она царицей вошла в сверкающий холл и огляделась. Обстановка впечатляла, но не давила вычурностью – сдержанный английский шик, утонченная роскошь. У Галины Викентьевны был отличный вкус.

– Василь Павлович, что же вы так долго? Заждалась вас тетушка. Измаялась, – проворчал дворецкий, помогая Кате снять пальто.

Она подошла к огромному зеркалу, поправила волосы и подмигнула Васе, который, снимая свое пальто, как-то странно пялился на ее отражение. Видно, не ожидал, что под мешковатым пальто может прятаться длинноногая глиста в скафандре. Так мама ее любя называла. Она незаметно расправила плечи и поправила на груди серебряный кулончик с чернением работы устюжских мастеров. Дымчатое шифоновое платье с высоким лифом, широким атласным поясом и длинной юбкой плиссе необыкновенно ей шло. Она чувствовала себя Наташей Ростовою и одновременно Жанной д'Арк перед казнью.

– Извольте пройти в обеденную залу! – торжественно про-

возгласил дворецкий и, шаркая по полу, повел за собой наверх по широкой мраморной лестнице с массивными перилами, устланной бордовой ковровой дорожкой. Василий галантно взял ее под локоток, но Катя вырвала руку. Козел такой. Решил, видимо, что она по дороге в обеденную залу сопрет что-нибудь ценное.

Да что тут красть? Разве что картины, подумала Катя, разглядывая большие масляные полотна, которые украшали стены, – портреты женщин и мужчин. Вероятно, предки Галины Викентьевны. На одном из полотен был изображен Вася собственной персоной. От неожиданности у Кати челюсть поехала вниз. Портрет был стилизован под старину. Василий в сюртуке, жилете и белоснежном шейном платке восседал вполоборота в высоком антикварном кресле. Взгляд нахальный, длинные вьющиеся волосы аккуратно причесаны, выражение лица полно ленивого благородства. Это был шок. Как Вася мог попасть на картину миллионерши Галины Викентьевны?

Подумать над этим Катя не успела, дворецкий распахнул высокие двустворчатые двери, и они вошли в обеденную залу. Белоснежные скатерти, изысканно накрытый стол, официанты с подносами, хрустальные люстры, натертый до блеска паркет, пианист в белоснежном фраке импровизирует за роялем, дамы в ослепительных туалетах, элегантно одетые мужчины, веселье, звон хрусталя, и она тут, в своем пропахшем нафталином крепдешине, с котом в обнимку. Легенда

криминального мира, блин. У Кати закружилась голова, в глазах потемнело, к горлу подступила тошнота. Она покачнулась и чуть не уронила подарок. Василий любезно поддержал, так больно ухватив за локоть, что дурнота отступила.

Навстречу, приветливо улыбаясь, плыла дама удивительной красоты. Назвать ее старухой язык не поворачивался. Галина Викентьевна выглядела безупречно, хотя свой возраст скрыть не пыталась. Седые белые волосы гладко зализаны на прямой пробой, тонкие брови, большие зеленые глаза, игривые и пронизательные. Изысканное черное платье из французских кружев и шелка облегало стройный стан, как вторая кожа. На шее кольцо из черного жемчуга и бриллиантов, браслет и серьги из того же сета, туфли на высоком каблуке. Ее зрелая красота выглядела настолько естественной, что Галина Викентьевна могла дать фору любой молодой залакированной красотке из глянца. Даже морщинки на лице совершенно ее не портили. В королевской осанке, походке и движениях было столько благородства, что Катя невольно залюбовалась дамой. От боевого настроения не осталось и следа.

– Значит, вот вы какая, душа моя. Прелестно, прелестно, – улыбнулась ей Галина Викентьевна, с ироничным любопытством оглядывая Катю. Голос у хозяйки особняка был низкий и приятный. – Милости прошу. Давайте подарок и проходите. Я познакомлю вас с семьей. Сегодня у нас скромная вечеринка, только для своих. И мы все вам очень рады! – сказала Галина Викентьевна и потянулась к подарку. Аура

очарования мгновенно растаяла. Пальцы на руках у хозяйки особняка были чудовищно изуродованы артритом. Катя произвольно отпрянула.

– Не время получать подарки, милейшая Галина Викентьевна. Еще не пробили куранты. Давайте не будем отступать от традиций, – иронично сказала Катя, вцепившись в кота мертвой хваткой. Пора было вживаться в роль легенды криминального мира Катрин Демур.

– Понимаю, девочка, – улыбнулась в ответ Галина Викентьевна. – Не следует волноваться, сразу после торжества вы получите то, что заслужили.

– И вы, милейшая Галина Викентьевна, – нахально сообщила Катя и деловито поинтересовалась: – Где у вас тут елка?

Не дожидаясь ответа, Катя размашистым шагом направилась к пушистой красавице, старомодно украшенной разноцветными фигурками зверей, шишками и гирляндами – явно антикварными. Сунув кота под елку, Катя вздохнула с облегчением: хотя бы пятнадцать-двадцать минут жизни в запасе у нее еще есть. В обеденной зале вдруг стало тихо. Она обернулась. Несколько пар глаз, включая пианиста, смотрели на нее внимательно и напряженно. Что это с ними? Решили, что она антикварные игрушки елочные сопрет? Больно надо. Это не ее масштаб. Она специализируется по ценностям другого калибра.

– Симпатичная елочка, – сказала она, щелкнула по одной

из игрушек двумя пальцами и окинула всех присутствующих презрительным взглядом.

– Господа и дамы! Все в сборе, кроме Виктора, – пропела Галина Викентьевна. – Он звонил и сказал, что будет с минуты на минуту. Приглашаю всех к столу!

Хозяйка села во главе и поманила к себе Катю, жестом дав понять, какое место для нее приготовлено. Катя заняла стул по правую руку от Галины Викентьевны и, высоко подняв подбородок, принялась беззастенчиво изучать присутствующих. Гости расселись за столом, с напряжением поглядывая то на хозяйку торжества, то на Катю.

– Давайте наполним бокалы и познакомимся поближе! – провозгласила Галина Викентьевна. – Когда Виктор придет, я объясню, зачем вас собрала.

Официанты бесшумно засуетились у стола, наполнили бокалы и исчезли.

– Надеюсь, вы не собираетесь огласить нам свое завещание за пятнадцать минут до Нового года? – иронично сказал Василий, утащил из тарелки кусок ветчины и сунул в рот.

Невоспитанный хам, отметила Катя.

– Василь, от тебя ничего не утаишь.

Ты мастер мои мысли читать, – рассмеялась Галина Викентьевна. – Однако сегодня мы собрались по другому поводу.

– Так я и думала. Нет, только не это! – взмолилась молоденькая полная брюнетка в очках и пурпурном платье с глу-

боким декольте, немного наивная и милая. – Давайте лучше веселиться!

– Познакомься, Катрин. Это моя внучка Настенька, – сообщила Галина Викентьевна. – Она хорошая девочка, добрая, послушная, но ленивая и безалаберная. Ее интересуют только вечеринки, красивые шмотки и мальчишки. В этом отношении она пошла в мать.

– Мама! – воскликнула невозможно худая, похожая на ворону дама в роскошном ультрамариновом платье из тафты и кружев. Платье облегло ее фигуру и делало ее еще ужасней. Худую шею украшал ошейник из синих камней, каких именно, Катя не знала, могла только предположить, что это сапфиры. – К чему все это? Что ты придумала в очередной раз? Зачем ты всем праздник портишь! Так хорошо все начиналось, – манерно вздохнула ворона и опрокинула в себя бокал шампанского. Кажется, она уже прилично подзарядилась до этого. Ее темные глаза с поволокой смотрели на мир равнодушно. Она даже на мать злилась лениво.

Галина Викентьевна проигнорировала комментарий и продолжила:

– Познакомься, Катрин. Это моя дочь Виолетта. Она получила достойное образование в лучших университетах Англии, умна, начитанна, но все свои таланты растратила на мужиков, выпивку и кокаин. Виолетта мечтает, чтобы я поскорее отправилась на небеса и оставила ее в покое. Я утмила ее своими придирками и мало денег даю на содержа-

ние молодого мужа-альфонса, который ни черта не делает, спускает чужие деньги в казино и изменяет ей с юными профурсетками – поклонницами так называемого таланта. Из-за этого смазливого подлеца Виолетта оставила достойного мужа и лишила ребенка отца.

– Мама, ну что ты такое говоришь! – лениво возмутилась Виолетта. – Павел сам от меня ушел к другой женщине. Все из-за тебя, между прочим. Ни один нормальный мужчина не выдержит тещу, которая вечно лезет в чужую жизнь и навязывает всем свои правила. Артур не альфонс! Он молодой талантливый музыкант. Деньги ему нужны на раскрутку. У него великое будущее, мама. Все это видят, кроме тебя. Скоро ему будет рукоплескать вся Европа!

– Все, кроме тебя, видят, что он тебя использует, – отекала мать. Катя смущенно опустила глаза. Оказаться в самом эпицентре семейных разборок было неловко, и непонятно, почему Галина Викентьевна выкладывает ей все грязное белье своей семьи. Точнее, не ей, а легенде криминального мира Катрин Демур. Хозяйка особняка явно затеяла какую-то игру, смысла которой Катя не понимала. Удивляло, что все присутствующие ведут себя спокойно и практически не реагируют на обличительные речи Галины Викентьевны. Похоже, подобное представление она устраивала не раз и близкие привыкли к ее чудачествам. Не поэтому ли Василий назвал ее старухой? Старуха она и есть.

– Да что вы себе позволяете, Галина Викентьевна! Я люб-

лю Виолочку всем сердцем! Я не альфонс, а музыкант! – запоздало вякнул длинноволосый молодой человек в белом фраке, изящный, как барышня, и слащавый, как карамель. Именно он импровизировал на рояле. Играл весьма посредственно, как успела отметить Катя, но с великим гонором. Такого точно ждет великое будущее, своего мальчик не упустит. В искренние чувства и любовь юного блондина к спившейся вороне, которая годилась ему в матери, верилось с трудом.

– Помолчи, Артур! Тебе слово никто не давал, – приказала Галина Викентьевна. Музыкант безропотно подчинился, умолк и принялся угрюмо ковырять скатерть полированным ноготком. Виолетта накрыла его руку своей ладонью и, поглаживая, зашептала что-то нежное на ухо. Артур с раздражением выдернул руку и отстранился от жены.

Рядом с музыкантом за столом сидели импозантная дама в возрасте с колючим взглядом и сухой улыбкой, которую Галина Викентьевна небрежно представила как свою кузину, и ее пришибленный муж, грузный мужчина с носом картофелиной и жадными глазами. До семейных разборок ему не было дела, он смотрел на изысканные закуски и пускал слюну на праздничный костюм, но притронуться к яствам не решался.

– С Василем вы уже познакомились, – улыbnулась Галина Викентьевна. – Он мой племянник. Сын покойной сестры. Родители Василя погибли, когда мальчику было девять

лет. Василь по образованию искусствовед, образование получил в Сорбонне, но он обладает еще одним уникальным талантом. У него прекрасные организаторские способности. Как менеджеру ему цены нет. Василь помогает мне вести дела, я безгранично ему доверяю и люблю как сына. Надеюсь, это взаимно, – последнюю фразу Галина Викентьевна произнесла со странной интонацией, в ней чувствовалась легкая грусть и чуть заметное напряжение.

– Я вас обожаю, тетушка! Можете не сомневаться. Я только одного не понимаю, зачем вы забываете нашими семейными проблемами головку Катрин? Посмотрите на несчастную девушку. Бедняжка загрустила, выслушивая тайны нашего благородного семейства, – сказал он с издевкой. – Лучше расскажите Катрин о своей уникальной коллекции. Уверен, эта тема нашей гостье гораздо интересней, – ехидно добавил он и посмотрел на Катю с брезгливой неприязнью. Катя еле сдержалась, чтобы не швырнуть в нахальную рожу тарелку. Что она ему сделала такого? Можно подумать, она у него статую Будды умыкнула.

В обеденную залу влетел высокий стильный брюнет, похожий на Галину Викентьевну как две капли воды. Те же большие зеленые глаза, нос, губы, только в мужском исполнении.

– Прошу прощения за опоздание, господа и дамы, – сказал он, поцеловал в щеку Галину Викентьевну и сел рядом, по другую руку. На Катю он даже не взглянул. Хозяйка не спешила представлять их друг другу, но и без объяснений

было ясно, что красавец брюнет – сын Галины Викентьевны. Кате отчего-то стало жаль Виолетту. Природа явно на ней отдохнула, вся красота и стать достались брату.

– Познакомься, Катрин. Это Виктор, мой сын. С Виолеттой они двойняшки. С женщинами ему тоже не везет. Дам можно понять. У Виктора приобретенная форма диабета, а детей от такого мужчины зачинать опасно. На такое способна только очень смелая девушка. И такая девушка у Виктора была, но он не оценил ее жертву.

– Мама в своем репертуаре, – вздохнул Виктор. – Может, хватит? Та девица просто не знала, что я диабетик. Она замуж хотела за богатого выскочить. А как только узнала, что у меня проблемы и я не собираюсь на ней жениться, побежала делать аборт. Все, мама! Эта тема закрыта! – Виктор налил себе минералки и залпом выпил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.